

ПЛИСЕЦКАЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА...

«Что великолепно — это сама Плисецкая. Это — сама Кармен от выходящего выхода до отчаянной, улыбающейся смерти».

«Она, несомненно, самая привлекательная Кармен из всех виденных мною на сцене. Не стоит никакого труда поверить в то, что это фатальная женщина...».

«Эта пылкая судьба воссоздает увлекающий характер неотразимой, волевой, стремительной женщины — то капризной, то романтической, неутомимой, воинствующей, соблазнительной, но поразительно одинокой в своих страстях».

Плисецкая создала превосходную Кармен...».

Так встретила зарубежная балетная критика Майю Плисецкую во время последних гастролей. Высокие оценки мастерства танцовщицы полностью совпали с шумным успехом «Кармен» у лондонской публики — сорокаминутный спектакль обычно занимал более часа: бесконечными были вызовы, аплодисменты. В британской столице Майю не отпускали так же долго, как не отпускают ее после «Кармен» в Москве. И вот наконец «Кармен» вернулась домой — на сей раз кинолентой.

Многие из читателей, возможно, помнят талантливого фильм Вадима Дербенева «Человек идет за солнцем». После защиты дипломной работы прошло несколько лет, теперь мы смотрим первый опыт этого режиссера и оператора, связанный с балетом. Он назвал свой фильм кратко и точно — «Балерина». Он стремится рассказать зрителю о том, какова Плисецкая сегодня: каков диапазон ее профессиональных возможностей, как неугомонна ее творческая на-

тура, как преобразуется ее индивидуальность, встречаясь с полярно противоположными балетмейстерами. Постановщик стремится раскрыть сложнейшее взаимодействие классического и современного начал, движущее исканиями Плисецкой.

И надо сказать: столь трудные, редко достижимые на экране цели достигнуты. Создатели фильма смело сопоставляют эпизоды, казалось бы, взаимоисключающие, несоединимые в пределах одного замысла. Ослепительная и зловещая Одиллия в первых «эпиграфических» кадрах и сразу «Лебедь» Сен-Санса. Академизм гран па из «Раймонды» (к сожалению, этот балет выпал из репертуара Большого театра вместе с... тридцатью другими спектаклями, и спасибо Дербеневу: «Раймонда» хотя бы фрагментарно показана с экрана).

А сразу за «Раймондой» — скорбная и поэтическая экспрессия «Прелюдии» Баха, исполненной Плисецкой с ее постоянным и надежным партнером Николаем Фадеечевым. А после возвышенной и возвышающей лирики этого «диалого разлуки» — пылающая земными страстями и страданиями «Кармен» на музыку Бизе — Щедрина.

Не правда ли, странные, рискованные своей противоположностью сочетания? Но такова сама Плисецкая с ее искусством, прихотливо меняющим облики, настроения, краски. Такова Плисецкая, влюбленная в новое и потому охотно идущая на сотрудничество с мастерами смелыми, изобретательными, перспективными, будь то ее товарищи по театру Наталья Касаткина и Владимир Василев или главный балетмейстер на-

ционального балета Кубы Альберто Алонсо.

Работой последнего и завершает свой фильм постановщик. Казалось бы, спектакль «Кармен» знаком до мелочей, но сколько нового и неожиданного открывает нам киновариант. Безликая толпа стала еще страшнее — карусельно-быстрое кружение застывших в позах марионеток неживых фигур и внезапная остановка камеры на живом триптихе — Корреихдор и Табачнича, — и снова безостановочное движение объектива мимо досок загона, мимо мертвого бесстрастных физиономий, равно безразличных к добру и злу, жизни и смерти...

Символика людей укрупнилась, спор жизненных взглядов стал еще более острым и явственным. Этот образ толпы будет незримо сопутствовать действию. И даже когда Кармен вырвется из готового сомкнуться кольца, вновь, словно из преисподней, возникнут откуда-то из-под арены маски, уставясь на свою жертву.

Впрочем, в этой Кармен нет и тени жервенности. Плисецкая — воплощенная отвага. «Свобода или смерть» — таков девиз ее героини.

Фильм предельно приближил к зрителю работу балерины. Четкими вехами, своеобразными кульминациями действия с неотразимой внезапностью возникают крупные планы, и, кажется, вся энергия, волевого напряжения, вызов, что заключены в танцах, сосредоточились в пристальных (кто выдержит такой взгляд?) продолговатых глазах, в угрожающей и таинственной улыбке актрисы, буквально поставленной лицом к лицу с залом.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ с судьбой — так проводит Плисецкая эпизоды гадания. Начатые в зареве багрового пламени, эти кадры развертываются, как гнетущий своей достоверностью сон.

Здесь, пожалуй, особенно ощутима редкостная целостность исполнительского состава: Николай Фадеечев — страдающий и безответный Хозе, мрачная сила рока (Наталья Касаткина),

Сергей Радченко — юный и храбрый Торреро, олицетворение власти — траурная фигура Корреихдора (Александр Лавренюк)...

И центр притяжения всего действия ожесточенного спора несомнимых характеров, желаний, порывов, средоточие борьбы — Кармен. Она выберет смерть. И снова, как в самом начале, прозвонят погребальные колокола, и мы, забыв на мгновение об условиях балета и о специфике кино, живо ощутим груз утраты — гибели единственного живого человека в этом паноптикуме.

И словно желая разрядить тягостное чувство утраты, постановщик вернет нас к действительности, к живой Плисецкой. Она выйдет на экран, раскланиваясь, почти как в театре. И совсем как в кино, способен еще и не на такие чудеса, вышедшая на аплодисменты Кармен позовет на экран и Раймонду, и Лебеда, и героиню «Прелюдии» Баха, и вы увидите их всех по очереди, а потом всех вместе, рядом. А потом... Потом экран начнет заполняться все новыми и новыми персонажами, эффектно одетыми художником В. Клементьевым. Огненные перья и экзотический абрис Жар-птицы из одноименного балета великого Фокина (тоже по неизвестным причинам бывшего из репертуара Большого...). Величественная поступь рыжекудрой красавицы Эгнны из первой московской редакции «Спартак»... Опутанная гирляндами багряных листьев вакханка из «Бальпургиевой ночи». Облеченная в золото и жемчуга Царь-девица. Хозяйка Медной горы и царица Мехме не напомнят о том, как много утратили «Камеенный цветок» и «Легенда» от того, что в них не выступает сегодня Плисецкая.

Плисецкая сегодня — это поиск, это осознание итогов и планы на будущее, это Балерина, запечатленная в фильме. Он воскрешает в нашей памяти то, что было, дарит нам то, что есть, и заставляет нетерпеливо ждать: какой окажется Плисецкая завтра?..

Е. ЛУЦКАЯ.